

На следующее утро Лу Минхань, как и обещал, пришел за ним. Цзян Вэйцин в это время завтракал и, заметив его, молча ускорил темп. Они еще не достигли того уровня совершенствования, когда можно обходиться без пищи, поэтому, пока тело полностью не очистится от мирской скверны, трехразовое питание ничем не отличалось от обычного. Разве что ели они духовный рис, в котором было куда меньше примесей. Лу Минхань с легким удивлением наблюдал за младшим братом по секте: каждое движение юноши за столом было на удивление приятным глазу. Исчезла бывшая суетливость и легкомыслие, черты лица смягчились, взгляд стал ясным и теплым, а манеры казались естественными и благородными.

— Цзян, младший брат, ты...

Цзян Вэйцин уже отложил палочки:

— Брат Лу, я закончил. Пойдемте скорее.

— Хорошо.

Лу Минхань мысленно покачал головой. Говорили, что семья Цзян в городе Шаошань Восточного континента — род не самый последний. Неудивительно, что юношу с детства обучали хорошим манерам. В конце концов, они виделись редко: Цзян Вэйцин в секте недавно, да и в обычные дни они могли не встретиться, даже выходя из своих дворов.

Их жилище было просторным: белые стены, черепичные крыши, изящные галереи — всё дышало стариной и величием. Но что поражало больше всего, так это вечная весна. Растения здесь не нуждались в уходе, они всегда были полны жизни и сочной зелени. Стоило выйти за пределы двора, как открывались еще более захватывающие виды: туманная духовная энергия окутывала подножия гор, в небе проплывали диковинные птицы с длинными переливающимися хвостами, а водопады срывались с утесов, проносясь над крытыми мостиками между восьмиугольными беседками. Не так ли выглядит обитель небожителей?

Цзян Вэйцин внутренне восхищался, хотя внешне старался сохранять невозмутимый вид человека, привыкшего к подобной роскоши. Его внимание привлекли величественные ворота, которые встречались на пути через равные промежутки. У подножия каждой арки замерли каменные изваяния фантастических зверей с огромными, выпученными глазами. Стоило кому-то пройти мимо, как глаза статуй на мгновение вспыхивали.

Цзян Вэйцин попытался отыскать в памяти прежнего владельца тела хоть какие-то сведения об этих стражах, но безуспешно. Не смутившись, он прямо спросил об этом спутника.

Лу Минхань с улыбкой пояснил:

— Это каменные изваяния духов-хранителей гор. Если сюда пожалует чужак, они подадут сигнал тревоги.

Услышав это, Цзян Вэйцин специально покрутился рядом с изваяниями, делая вид, что просто проявляет любопытство, а на самом деле проверяя, не разоблачат ли его. Разумеется, ничего не произошло. Он прошел уже через столько ворот — если бы статуи могли его распознать, то сделали бы это давным-давно. По пути им встретился управляющий внешних учеников, летевший на мече. Лу Минхань привел его к поклону, и тот тоже не заметил ничего подозрительного.

Цзян Вэйцин немного успокоился. По словам Лу Минханя, старшие наставники уровня Золотого ядра редко заглядывали во внешние пределы. Да и кто станет тратить силы на использование магии души против обычного ученика?

Практикующие передвигались быстро, и Цзян Вэйцин не успел толком изучить местность, как они уже прибыли к Платформе Безмятежности. Это была открытая белая площадка, к которой вели каменные ступени. Посетители уровня Ци должны были подниматься по кругу. В центре площадки, в самой низкой ее части, располагалось место для наставника — так его голос лучше разносился по всему пространству.

Они пришли рано, других учеников почти не было. Цзян Вэйцин уже приготовился к тому, что брат Лу поведет его в первые ряды, и лихорадочно искал предлог, чтобы отказаться, но тот направился в неприметный уголок. Заметив удивление на лице Цзян Вэйцина, Лу Минхань горько усмехнулся:

— Не стану скрывать, младший брат Цзян, я прослушал подобные лекции уже не один десяток раз. Поначалу это приносило пользу, но теперь... Лучше уступить хорошие места тем, кто пришел позже. Не беспокойся обо мне, занимай место, где тебе будет удобно.

Он пришел в секту на несколько лет раньше Цзян Вэйцина. Его сверстники либо оставили попытки, либо успешно достигли стадии Создания основы и перешли во внутренние пределы. Если говорить прямо, то наставник, который сегодня будет читать лекцию, возможно, когда-то был его младшим товарищем, а теперь ему приходится склоняться перед ним и называть его учителем. Любой другой на его месте мог бы сломаться от такого контраста, но он держался уже десять лет.

Увы, времени почти не осталось. По правилам секты Тяньян, те, кто не достиг Создания основы до тридцати лет, должны либо остаться во внешних пределах в качестве странствующих служителей, либо отправиться в мир смертных управляющими. В обоих случаях секта прекращала поддержку: духовные камни и лекарства приходилось добывать самостоятельно. Конечно, бывали счастливицы, которых приближали к себе старейшины или защитники внутреннего круга — крохи с их стола могли обеспечить безбедное существование. Но такие возможности выпадали крайне редко, и Лу Минхань не рассчитывал на удачу.

Ему скоро исполнялось двадцать девять, а он даже не подошел к порогу девятого уровня Ци. Хотя теоретически прорваться к Созданию основы можно было с девятого по двенадцатый уровни, при его таланте никто не верил, что он добьется успеха на девятом. А если он дойдет до двенадцатого и не сможет преодолеть барьер, секта не выделит ему пилюлю Создания основы. Да и невозможно за год перескочить с конца восьмого уровня на двенадцатый. Это не

совершенствование, это грезы. Даже гении с мутировавшими духовными корнями, которых принимали во внутренний круг в обход правил, не были на такое способны.

— Мутировавшие духовные корни... что это такое?

<http://bllate.org/book/21801/2256006>